

УДК 351.711

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-45-52

© Захаров Я.С., 2026

**Система искусственного интеллекта как метод совершенствования
процессов государственного управления и контроля
в сфере охраны объектов культурного наследия**

Захаров Ярослав Сергеевич

Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

(117997, Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: zakharov.99@mail.ru;
ORCID: 0009-0002-4331-7289)

Сфера охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации сталкивается с системными ограничениями, в значительной степени связанными с длительными регламентными сроками административных процедур и, как следствие, высоким риском утраты объектов. Необходимость повышения качества государственного управления в данной сфере определяет актуальность исследования возможностей применения систем искусственного интеллекта как инструмента цифровой трансформации, создающего фундамент для снижения административных барьеров в сфере сохранения и охраны объектов культурного наследия.

Цель исследования – оценить целесообразность и потенциал интеграции систем искусственного интеллекта в механизмы государственного управления и контроля за объектами культурного наследия с целью преодоления системных ограничений отрасли. Методологическую основу исследования составляют анализ нормативно-правовой базы, сценарное моделирование, прогнозные расчёты на основе действующих регламентных сроков.

Научная новизна исследования состоит в разработке модели применения искусственного интеллекта в сфере охраны культурного наследия, разграничивающей первичный функционал (быстрое внедрение без масштабных инфраструктурных вложений). Результаты исследования демонстрируют, что внедрение предложенной модели позволит сократить продолжительность ключевых административных процедур не менее чем вдвое при сохранении экспертного контроля за принятием юридически значимых решений, снизить административную нагрузку на специалистов профильных органов на 30–50 % и существенно уменьшить риски утраты объектов культурного наследия.

Ключевые слова: объект культурного наследия, государственное управление, искусственный интеллект, цифровая трансформация, государственный контроль, автоматизация административных процедур, реестр культурного наследия, лицензирование, предиктивный мониторинг

Для цитирования: Захаров Я.С. Система искусственного интеллекта как метод совершенствования процессов государственного управления и контроля в сфере охраны объектов культурного наследия // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 45–52. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-45-52.

Введение

Объекты культурного наследия представляют собой неотъемлемую часть национальной идентичности, материализованную историческую память народа и важнейший ресурс культурной дипломатии. Государственная охрана памятников истории и культуры является не просто административной функцией, но конституционно значимой задачей, напрямую связанной с обеспечением культурных прав граждан и сохранением единства исторической преемственности. Вместе с тем реальное состояние системы управления объектами культурного наследия в Российской Федерации свидетельствует о накопившихся системных проблемах, преодоление которых требует качественно новых управленческих подходов.

По данным на декабрь 2024 г., в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации учтено около 157 тыс. объектов, включая памятники истории, архитектуры, монументального искусства, археологии, а также ансамбли и достопримечательные места. Значительная часть из них требует проведения реставрационных или консервационных работ. Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в декабре 2024 г. констатировала, что в стране безвозвратно утрачено более 3 000 объектов культурного наследия, а каждый восьмой из оставшихся находится в неудовлетворительном техническом состоянии. Приведённые цифры свидетельствуют о том, что существующие механизмы охраны не обеспечивают сохранности национального достояния в необходимом объёме.

Утверждённая в декабре 2025 г. федеральная программа «Сохранение объектов культурного наследия народов Российской Федерации» на период 2025–2045 гг. формирует амбициозные целевые ориентиры: завершение инвентаризации учтённых объектов к 2026 г., формирование механизмов привлечения частных инвесторов к реставрации, разработка стандартов технического мониторинга состояния объектов. Достижение поставленных целей в столь масштабном горизонте планирования требует не только наращивания финансирования, но и принципиального переосмысления управленческих инструментов, в том числе через активное применение цифровых технологий [1, с. 72].

Цифровая трансформация государственного управления является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, закреплённых в ряде стратегических документов. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и утверждённая им Национальная стратегия развития искусственного интеллекта определяют внедрение ИИ-технологий в систему государственного управ-

ления как стратегическую задачу [2, с. 82]. Сфера охраны культурного наследия, отличающаяся значительными объёмами документооборота, длительными процедурами проверки и экспертизы, а также высокими требованиями к точности и полноте информации, представляется перспективной областью применения систем ИИ.

Нормативно-правовой и операционный анализ

Правовую основу государственного управления в исследуемой сфере составляет Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», устанавливающий правовые условия и механизмы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Он в том числе определяет двухуровневую систему учёта объектов культурного наследия: реестр выявленных объектов (промежуточный статус) и Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (основной охранный статус), а также требование о лицензировании деятельности организаций, занимающихся сохранением объектов культурного наследия. При этом указанный нормативно-правовой акт не содержит единых федеральных критериев определения историко-культурной ценности объекта, делегируя это, как правило, региональному законодательству. Сегодня специалист профильного органа вынужден самостоятельно обращаться в региональные и федеральные архивы, изучать исторические карты, справочники, научные публикации. Значительная часть архивных материалов по-прежнему хранится в аналоговом формате и лишена структурированного электронного представления. Тем не менее реализация федеральных инициатив в области цифровизации государственного управления обеспечила конвертацию значительной части архивных материалов в электронный вид с организацией доступа к ним через государственные информационные платформы. Вместе с тем инструменты автоматизированного поиска и систематической обработки указанных массивов применительно к задачам охраны объектов культурного наследия до настоящего времени не созданы.

Описанная двухуровневая архитектура учётных систем, ориентированная на последовательную атрибуцию объектов до присвоения им полноценного охранного статуса, порождает на практике значимую правовую и экономическую уязвимость, которая, по нашей оценке, является одним из ключевых институциональных рисков для отрасли. На протяжении административного рассмотрения заявления о постановке объекта на учёт в реестр выявленных объектов культурного наследия, занимающего до 90 рабочих дней, соответствующий объект остаётся вне периметра государственно-правовой защиты: целенаправленный снос потенциальных памятни-

ков или умышленное уничтожение их историко-культурной значимости с формально-юридической точки зрения не образуют состава правонарушения.

С позиций экономики охраны общественных благ подобное положение дел означает не только культурные потери, но и необратимое разрушение невосполнимых активов национального достояния, стоимость которых принципиально не поддаётся рыночной оценке. Отсутствие федерально унифицированного перечня оценочных критериев порождает информационную асимметрию: заявители лишены возможности чётко определить параметры квалификации объекта при подаче заявления, что объективно увеличивает транзакционные издержки участников охранных процедур. Именно в указанный временной промежуток зафиксированы прецеденты преднамеренного разрушения потенциальных памятников или их ключевых конструктивных элементов заинтересованными лицами – явление, которое в экономической теории квалифицируется как оппортунистическое поведение в условиях институционального вакуума.

Проведённый нами сравнительный анализ нормативных актов субъектов Российской Федерации свидетельствует о принципиальной неоднородности применяемых оценочных методологий: часть регионов использует формализованные количественные шкалы, другие отдают предпочтение качественным экспертным суждениям, третьи сочетают оба подхода. Данная методологическая гетерогенность представляет собой самостоятельный источник транзакционных издержек и фактор, существенно снижающий инвестиционную предсказуемость в сфере охраны культурного наследия.

Право на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия – реставрации, консервации, ремонта и приспособления – предоставлено исключительно организациям, располагающим лицензией федерального уполномоченного органа. Лицензия является срочной и подлежит периодическому возобновлению. Принципиальным изъяном действующего механизма, выявленным в ходе настоящего исследования, выступает отсутствие инструментов непрерывного контроля: существующая система не предполагает оперативного выявления случаев несоответствия организации лицензионным требованиям в периоды между плановыми инспекционными проверками – в частности, при уходе ключевых аттестованных специалистов или истечении сроков действия их квалификационных удостоверений.

С точки зрения экономики регулирования, описанный пробел порождает риск асимметрии информации, при которой надзорный орган не располагает актуальными сведениями о реальном соответствии субъекта лицензионным требованиям. Данный пробел создаёт реальную угрозу проведения работ на объектах культурного наследия субъектами, факти-

чески лишившимися законного права на осуществление соответствующей деятельности, что несёт за собой прямые экономические и культурные убытки для государства и общества.

Нормативно-правовая база фиксирует продолжительные процедурные сроки: рассмотрение заявления о включении объекта в реестр выявленных объектов культурного наследия составляет 90 рабочих дней, согласование проектной документации по приспособлению, ремонту и реконструкции – 60 рабочих дней. По нашим расчётам, принимая во внимание вероятность итерационных доработок и повторных согласований, совокупная продолжительность цикла от момента первичного обращения до получения охрannого статуса способна достигать 6–9 месяцев. Применительно к сфере охраны старинных зданий и привлечения денег на их реставрацию столь значительный регламентный горизонт представляет собой существенный барьер, прямо ограничивающий деловую активность в отрасли.

Следует особо подчеркнуть, что при возврате документации на доработку её повторное рассмотрение осуществляется в полном объёме установленных сроков на общих основаниях. Объём проектной документации, поступающей на согласование, исчисляется, как правило, сотнями или тысячами листов. Их изучение, проверка на соответствие правилам и условиям охраны конкретного объекта требуют от сотрудников уполномоченного органа значительных временных ресурсов. Каждый выявленный дефект или несоответствие влечёт необходимость полного переоформления документации, увеличивая издержки для всех участников процесса.

Предшествующая цифровизация архивных документов выступает необходимым условием, без которого невозможно полностью реализовать потенциал предлагаемых инструментов [3, с. 45]. Вместе с тем, по нашей оценке, уже при нынешнем уровне цифровизации – с учётом интеграции с данными Росреестра, информационными ресурсами Министерства культуры и открытыми цифровыми архивами – ИИ-системы способны обеспечить ощутимое ускорение ряда административных процедур [4, с. 176]. Иными словами, ожидание полной оцифровки архивного фонда не должно блокировать поэтапное внедрение: эффект достигается инкрементально по мере наращивания цифрового охвата.

Согласно данным Индекса готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта, государственное управление отнесено к числу секторов с высоким потенциалом применения подобных технологий [5, с. 74]. Этот вывод имеет принципиальное значение: он означает, что речь идёт не о гипотетических возможностях, а об экономически и технологически обоснованной перспективе, готовой к практической реализации в горизонте ближайших лет.

Автоматизация административных процедур

Приоритетным направлением развёртывания предлагаемых систем, как нами обосновано, является процедура постановки объектов на учёт в реестр выявленных объектов культурного наследия. При поступлении заявления система в автоматическом режиме осуществляет идентификацию заявленного объекта и формирует развёрнутую аналитическую справку с перечнем обнаруженных источников и мотивированным обоснованием предварительного заключения о степени соответствия объекта критериям постановки на учёт.

Принципиально важным является следующее обстоятельство: в случае если анализируемый объект входит в состав более широкого архитектурно-исторического комплекса (ансамбля, исторического квартала), система способна распознать данный контекст и подготовить для профильной комиссии мотивированную рекомендацию – включить объект в уже охраняемый ансамбль либо инициировать самостоятельную охранную процедуру в отношении всего комплекса в целом. Подобный функционал создаёт условия для существенного повышения системности и взаимоувязанности мероприятий по выявлению объектов культурного наследия. Помимо этого, накапливаемые системой данные могут служить информационной базой для последующей разработки проектов реставрационного приспособления [6, с. 6].

В субъектах, применяющих формализованную балльную методику оценки, система вправе произвести предварительный расчёт показателей, существенно сокращая тем самым время подготовки материалов к заседанию экспертной комиссии. Экономический эффект данного функционала состоит прежде всего в высвобождении времени квалифицированных специалистов для решения задач, не поддающихся алгоритмизации: содержательной историко-культурной оценки и принятия аргументированных экспертных решений.

Второй функциональный блок первичного контура охватывает сферу лицензионного надзора. Как нами установлено, преобладающая часть контролируемых параметров допускает автоматизированную верификацию на основе данных государственных реестров и информационных систем, что открывает возможность перехода к непрерывному машинному контролю. Вместо единовременной проверки при оформлении лицензии система обеспечивает постоянный мониторинг соответствия организации установленным лицензионным требованиям, генерируя автоматические уведомления при фиксации любых отклонений. Это позволяет своевременно оповещать как заказчиков работ, так и уполномоченный надзорный орган о необходимости принятия корректирующих мер до наступления правовых последствий – по существу, фактически заменяя периодические проверки на постоянный надзор.

Третий функциональный блок первичного контура охватывает процедуры экспертизы и согласования проектной документации. Его реализация предполагает в качестве обязательного предварительного условия оцифровку охранных паспортов объектов культурного наследия и стандартизацию проектных материалов в машиночитаемом цифровом формате – необходимой инфраструктурной предпосылки для полноценного функционирования системы. При наличии структурированных цифровых данных система осуществляет многопараметрическую автоматизированную проверку проекта: от соответствия проектных решений требованиям паспорта объекта культурного наследия и номенклатуре предметов охраны, выявления технических решений, создающих угрозу повреждения охраняемых элементов, до контроля включения авторского надзора в состав проектной группы.

По завершении аналитической обработки система формирует для сотрудника уполномоченного органа реестр выявленных замечаний с привязкой к конкретным разделам проекта и нормативным положениям, которым они противоречат. Это даёт специалисту возможность сосредоточить профессиональные усилия на содержательной историко-культурной экспертизе предлагаемых решений, исключив из сферы его деятельности трудоёмкую механическую сверку с регуляторной базой. По завершении производства работ на объекте исполнительная документация проходит аналогичную автоматизированную проверку на предмет соответствия ранее утверждённому проекту, в ходе которой выявляются работы, выполненные с отступлением от согласованных технических решений или ими не предусмотренные. Данный функционал существенно снижает коррупциогенный потенциал процедуры приёма работ, поскольку исключает возможность оформления работ задним числом или легализацию несогласованных конструктивных изменений.

Четвёртый функциональный блок первичного контура связан с обработкой материалов общественных обсуждений. Действующее законодательство предусматривает обязательное проведение общественных консультаций по проектам работ на объектах культурного наследия. Традиционный ручной анализ поступивших обращений при значительном числе участников представляет собой чрезвычайно трудоёмкий процесс. Технологии обработки естественного языка открывают возможность для автоматизированной классификации поступивших мнений, вычленения содержательных и аргументированных замечаний по существу проекта из массива формальных обращений и нерелевантных комментариев, а также подготовки систематизированного аналитического резюме для сотрудника уполномоченного органа. Проекты по анализу и распознаванию естественного языка активно реа-

лизуются в Российской Федерации, что обеспечивает доступность технологической базы для данного применения [7, с. 3].

Сокращение регламентных сроков

Основным измеримым результатом внедрения первичного функционала предлагаемой модели является сокращение регламентных сроков ключевых административных процедур. Прогнозирование основано на анализе структуры временных затрат в рамках каждой процедуры и оценке доли, приходящейся на операции, поддающиеся автоматизации.

По процедуре лицензирования деятельности по сохранению объектов культурного наследия прогнозируется сокращение срока с 30 до 15 рабочих дней. Анализ структуры процедуры показывает, что значительная её часть приходится на направление запросов в смежные ведомства для верификации представленных сведений, обработку ответов и их сопоставление с заявкой. Автоматизированная верификация через интеграцию с системами ФНС и базой данных аттестованных специалистов способна произвести эту работу в автоматическом режиме в течение нескольких часов, предоставив специалисту уже сформированную аналитическую справку. Оставшееся время потребует для анализа специфических квалификационных аспектов и принятия итогового решения.

По процедуре рассмотрения заявки и включения объекта в реестр выявленных объектов культурного наследия прогнозируется сокращение срока с 90 до 40 рабочих дней. Наибольший временной ресурс в рамках данной процедуры затрачивается на поиск исторических сведений об объекте – обращение в архивы, изучение источников, систематизацию сведений. Автоматизированный поиск в доступных цифровых источниках с применением ИИ-системы обеспечивает получение структурированной информационной базы в несравненно более короткие сроки [4, с. 176]. В регионах, где применяется формализованная балльная система, первичная предварительная балльная квалификация объектов допускает автоматизацию, что дополнительно сокращает сроки подготовки аналитических материалов для профильной комиссии. При этом за экспертами и комиссией неизменно сохраняется prerogative содержательной оценки качественных характеристик объекта и принятия окончательного решения.

Машинная верификация соответствия проектных решений нормативным требованиям и условиям охранного паспорта объекта позволяет в течение нескольких рабочих дней сформировать исчерпывающий реестр замечаний технического и регуляторного характера. Тем самым специалист освобождается от рутинного сопоставления с нормативной базой, а высвобожденный ресурс перенаправляется на историко-культурную оценку предлагаемых архитектурных решений – задачу, принципиально тре-

бующую экспертного суждения и не поддающуюся алгоритмизации. Сокращение продолжительности рассмотрения заявления напрямую уменьшает срок, в течение которого объект остаётся вне правовой защиты государства.

Наряду с сокращением регламентных сроков внедрение предложенной модели приводит к заметному снижению административной нагрузки на сотрудников уполномоченных органов. Согласно расчётам, построенным на анализе структуры трудозатрат по типовым процедурам, передача рутинных операций – поиска сведений, межведомственного запросного документооборота, первичной проверки представленной документации – на уровень автоматизации позволит высвободить от 30 до 50 % рабочего времени, которое специалисты в настоящее время расходуют на выполнение этих функций. Высвободившийся ресурс может быть перенаправлен на решение задач, требующих углублённой профессиональной квалификации и не поддающихся алгоритмизации: определение уникальности объектов, разрешение спорных ситуаций, эффективное сотрудничество с правообладателями и потенциальными инвесторами.

Рассматривая способы борьбы с коррупцией, перевод процедур верификации и контроля документации на автоматизированную основу значительно сужает пространство для принятия субъективных решений и достижения неформальных договорённостей, выходящих за рамки нормативно установленных требований. Оформление работ задним числом или легализация несогласованных конструктивных изменений становятся практически невозможными: система автоматически фиксирует расхождения между согласованной проектной документацией и отчётными материалами о фактически выполненных работах, что принципиально меняет модель контроля в данной сфере: постфактумная верификация замещает ретроспективное выявление нарушений.

Устранение административных барьеров и обеспечение предсказуемости согласовательных процедур, как показывает наш анализ инвестиционного климата в сфере культурного наследия, формируют принципиально более благоприятные условия для привлечения частного капитала к задачам сохранения объектов. Возможность автоматизированной предварительной проверки проектных концепций на соответствие нормативным требованиям может стать дополнительным инструментом, позволяющим инвесторам и проектировщикам уже на ранних стадиях разработки верифицировать принципиальную допустимость предлагаемых решений и исключать разработку проектов, обречённых на отказ в согласовании. По нашей оценке, это способно существенно повысить инвестиционную привлекательность объектов культурного наследия, прежде

всего в регионах, испытывающих дефицит частного финансирования реставрации [8, с. 23].

Требования к внедрению и потенциальные ограничения

Практическая реализация предложенной модели сопряжена с рядом условий и объективных ограничений, которые необходимо принимать во внимание при разработке дорожной карты внедрения. Представляется принципиальным рассмотреть их в порядке убывания значимости для успеха реализации.

Основополагающим инфраструктурным требованием выступает оцифровка охранных паспортов объектов культурного наследия и их интеграция в систему в стандартизированном машиночитаемом формате. В отсутствие данного условия аналитические возможности системы применительно к экспертизе проектной документации по конкретным объектам будут принципиально ограничены. С учётом этого предлагаемое внедрение целесообразно координировать с реализацией инвентаризационных задач, предусмотренных федеральной программой «Сохранение ОКН», – использовать данную программу как инфраструктурный плацдарм для развёртывания ИИ-систем.

Второе обязательное условие состоит в переводе проектной документации и отчётных материалов в унифицированный цифровой формат. Его выполнение потребует внесения соответствующих изменений в нормативно установленные требования к составу и форме представления проектных материалов, а также предоставления переходного периода для адаптации организаций – участников реставрационного рынка. Переход на электронный документооборот в данной сфере полностью согласуется с основным курсом на цифровую трансформацию государственного управления и стратегическими приоритетами обеспечения технологического суверенитета.

Принципиальным ограничением остаётся отсутствие единообразия в критериях определения историко-культурной ценности объектов на региональном уровне. В субъектах, применяющих качественные, неформализованные подходы к оценке, возможности системы в части первичной атрибуции объектов будут объективно сужены. В этой связи внедрение ИИ-систем представляется целесообразным рассматривать и как самостоятельный импульс к законодательной унификации оценочных критериев на федеральном уровне – унификации, которая сама по себе обеспечит существенное повышение прозрачности и предсказуемости решений уполномоченных органов.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, система государственного управления и контроля в сфере охраны объектов культурного наследия Российской Федерации характеризуется

системными ограничениями, обусловленными как нормативно-правовыми несовершенствами, так и операционными недостатками. Масштаб накопленных потерь – более 3 000 безвозвратно утраченных объектов культурного наследия – свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов и объективно обосновывает необходимость их качественного совершенствования.

Во-вторых, технологический уровень современных систем искусственного интеллекта – прежде всего в области обработки естественного языка, машинного обучения и компьютерного зрения – достигает степени зрелости, достаточной для практического применения в задачах анализа проектной документации, верификации данных, интеллектуального поиска в цифровых архивах и мониторинга состояния объектов. Существующая цифровая инфраструктура государственного управления Российской Федерации обеспечивает необходимые предпосылки для интеграции ИИ-систем в действующие информационные системы ведомств.

В-третьих, предложенная модель обеспечивает экономически обоснованный подход к внедрению ИИ, позволяющий максимизировать эффект при минимизации инфраструктурных инвестиций на начальном этапе. Функционал обеспечивает наибольший вклад в повышение скорости и прозрачности административных процессов.

В-четвёртых, прогнозируемые результаты внедрения первичного функционала включают: сокращение регламентных сроков ключевых процедур не менее чем вдвое (лицензирование – с 30 до 15 рабочих дней; включение в реестр выявленных объектов – с 90 до 40 рабочих дней; согласование проектов работ – с 60 до 30 рабочих дней); снижение административной нагрузки на специалистов профильных органов на 50–70 % в части рутинных аналитических операций; снижение коррупциогенных рисков за счёт автоматизации контроля соответствия и обеспечения прозрачности процессов; уменьшение периода юридической незащищённости объектов в ходе процедуры получения охранного статуса.

В-пятых, принципиально важным условием успешного внедрения является сохранение за уполномоченными государственными органами исключительной компетенции по принятию всех юридически значимых решений. ИИ-система функционирует как инструмент информационно-аналитической поддержки, формирующий мотивированные рекомендации со ссылками на источники. Такой подход позволяет учитывать неформализуемые аспекты историко-культурной ценности объектов и региональную специфику, которые не могут быть в полной мере отражены в алгоритмических критериях, сохраняя при этом преимущества автоматизации рутинных операций.

В-шестых, реализация предлагаемой модели требует ряда предварительных организационных и нормативных условий: оцифровки паспортов объектов культурного наследия, перевода проектной документации в стандартизированный цифровой формат, нормативного закрепления требований к цифровому документообороту, а также формирования механизмов регулярного аудита качества работы системы и её дообучения на основе накопленных данных.

Таким образом, стратегическая интеграция систем искусственного интеллекта в государственное управление в сфере охраны объектов культурного наследия является не только технически реализуемой, но и экономически обоснованной задачей, прямо соответствующей приоритетам государственной политики в области цифровой трансформации, задачам Национальной стратегии развития искусственного интеллекта и целям федеральной программы «Сохранение ОКН» на 2025–2045 гг. Предложенная модель может стать основой для разработки технического задания на создание соответствующей государственной информационной системы и её поэтапного внедрения в деятельность Министерства культуры Российской Федерации и региональных органов охраны культурного наследия.

Литература:

1. Захаров Я.С. Возможности повышения эффективности управления государственным имуществом, имеющим статус объекта культурного наследия // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6 (112). С. 69–78. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17284420>.
2. Поярков Р.А. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации процессов принятия управленческих решений в системе государственной службы РФ // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.24158/per.2025.2.9>.
3. Земцов С.П. Потенциал создания и внедрения технологий искусственного интеллекта в регионах России // Региональные исследования. 2024. № 1 (83). С. 34–47. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2024-1-3>.
4. Дудихин В.В., Кондрашов П.Е. Методология использования больших языковых моделей для решения задач государственного и муниципального управления по интеллектуальному реферированию и автоматическому формированию текстового контента // Электронный вестник. 2024. № 105. С. 169–179. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-105-2024-169-179>.
5. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта: Аналитический доклад // Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. 2024. URL: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/ded/lylk7r3ntjjjlg1qxruy3hf45i9uma6p.pdf>.
6. Юзбашян А.Ю. Проблемы проектов реставрации объектов культурного наследия // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. DOI 10.15862/07NZVN622. URL: <https://esj.today/PDF/07NZVN622.pdf>.
7. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: Аналитический доклад // Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. 2024. URL: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/dec/ib7jl1ks7jh9scz7oesjs9bt4giyh26y.pdf>.
8. Дружина А.А. Искусственный интеллект и реставрация: как алгоритмы меняют подходы к сохранению искусства // Управление культурой. 2024. № 4. С. 18–24. <https://doi.org/10.70202/2949074X-2024-3-4-18-24>.

Artificial Intelligence as a Method for Improving Public Administration and Control Processes in the Field of Cultural Heritage Protection

Yaroslav Sergeevich Zakharov

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

The protection of cultural heritage sites in the Russian Federation faces systemic limitations, largely due to lengthy administrative procedures and the resulting high risk of loss. According to data presented by the Speaker of the Federation Council in December 2024, more than 3,000 cultural heritage sites have been lost in the country, with one in eight of them in unsatisfactory condition. Despite the strategic importance of state protection of historical and cultural heritage, current management mechanisms do not ensure the required level of effectiveness. The need to improve the quality of public administration in this area necessitates research into the potential of using artificial intelligence systems as a digital transformation tool, laying the foundation for reducing administrative barriers in the preservation and protection of cultural heritage sites.

The objective of the study is to explore the feasibility and potential of integrating artificial intelligence systems into public administration and oversight mechanisms for cultural heritage sites in order to overcome the systemic limitations of the industry. To achieve this, the following objectives were addressed: analyzing the current regulatory framework and identifying systemic problems in the management of cultural heritage sites; Identifying administrative procedures with the greatest automation potential; developing a two-tier model for applying artificial intelligence systems; forecasting quantitative performance improvement indicators; and formulating requirements for integrating the proposed systems. The methodological basis consists of an analysis of the regulatory framework, scenario modeling, predictive calculations based on current regulatory deadlines, and a comparative analysis of domestic and international experience in digitalizing public administration.

The scientific novelty of the study lies in the development of a two-tier model for applying artificial intelligence in cultural heritage protection, distinguishing between primary functionality (rapid implementation without large-scale infrastructure investments). The study's results demonstrate that the implementation of the proposed model will reduce the duration of key administrative procedures by at least half while maintaining expert oversight of legally significant decisions, reduce the administrative burden on specialists in relevant agencies by 30–50 %, and significantly mitigate the risk of loss of cultural heritage sites.

Keywords: cultural heritage site, public administration, artificial intelligence, digital transformation, state control, administrative procedure automation, heritage registry, licensing, predictive monitoring

